

Глава 37

Октябрьская революция и Ленин – взгляд из будущего

Октябрьская революция и контрреволюция Сталина

Еще о Ленине

Если «Сталин — наше все», то кто же Ленин?

Представление о будущем не может быть полным без ясного представления о прошлом, из которого будущее выходит. Поэтому я решил рассказать о своем видении этого прошлого, важнейшего его узла — Октябрьской революции и роли Ленина.

Отношение к Октябрю и Ленину у меня несколько раз менялось. С позитивного в молодости — к критическому в последующие годы. Во главу угла я начал ставить антидемократическую направленность революции и деятельности Ленина, большевиков. Уж очень сильным было давление ненависти к революции и Ленину, господствовавшей в среде «одинакомыслящей» оппозиционной интеллигенции. Сталин — это Ленин сегодня! — вбивала в головы советская пропаганда, и вбила! Солженицын стал даже утверждать, что сталинизма вообще не было в природе! Один ленинизм! А если серьезно, то мало где еще накопилось столько штампов, жупелов, лжи и идиотизма, как в отношении образованного российского общества к истории российской революции. Лгали и слева и справа, и, тупея от этой лжи, не замечали уже вопиющих противоречий. Этому озверению против Ленина и революции изо всех сил помогали деградировавшие пропагандисты Брежнева, которые довели культ Ленина до фантастического абсурда, до гротеска.

Но в эмиграции мои взгляды постепенно изменились под воздействием новой информации, которую я черпал и из западной исторической литературы, и из общения с крупнейшими западными историками. Выделю здесь чеха Михала Раймана, специалиста по советской истории 20-х годов, американцев Стива Коэна, имеющего такую же специализацию, и Роберта Таккера, специалиста по Сталину. Много интересной информации я нашел в уже упоминавшейся мною книге английского историка Тони Клифа «Сталинистская Россия» и в статьях советского историка-диссидента Сергея Максудова (Бабеньшева). В эмиграции я смог прочесть и стенограммы важнейших партийных съездов в годы НЭПа. Интереснейшее это было чтение! Я сделал даже серию передач на «Свободе» по этим документам.

Очень важную роль в изменении моих взглядов на Октябрь и Ленина сыграла концепция о позднем, лишь после Второй мировой войны, выходе развитых стран Запада из Средневековья к цивилизованному, правовому миропорядку. Эта концепция сформировалась у меня также в эмиграции. (О ней я рассказывал в 26 главе. И в предлагаемом далее тексте читатель может встретить отдельные факты или мысли, которые я уже ранее излагал, но я не хочу их изымать, чтобы не нарушать целостность текста.)

Сложившиеся у меня в эмиграции взгляды на роль Октября и Ленина я изложил в 2001 году в двух связанных между собой статьях, написанных специально для этой книги. Первую статью (об Октябре) я опубликовал в «Новой газете» (Дети холостого выстрела. 2.11.200), а о Ленине — в журнале «Свободная мысль» (№4, 2001).

Вот первая статья.

Октябрьская революция и контрреволюция Сталина

Первого декабря 1998 года в Москве произошло событие, которому, без сомнения, суждено войти в историю. Администрация президента РФ Бориса Ельцина внесла в Генеральную прокуратуру представление «дать правовую оценку действиям большевиков по захвату власти в стране в 1917 году» и определить, «имелся ли состав уголовного преступления в их действиях»? Очень жалко, что Прокуратура не дала такой «правовой оценки». Это было бы захватывающим зрелищем!

Между прочим, это обращение в Генпрокуратуру было сделано вскоре после окончания первой войны в Чечне (очередной попытки истребления чеченского народа), по поводу которой никем не было сделано представления в Прокуратуру на предмет определения, «имелся ли состав уголовного преступления» в действиях администрации Ельцина, развязавшей эту войну.

Ну а если серьезно, то отсутствие до сих пор ясного понимания в нашем обществе, что же это такое было — Октябрьская революция и созданный в результате строй, каково было ее влияние на нашу и всемирную историю — это беда, значение которой мы даже не в состоянии осознать.

Наиболее радикальные «контрреволюционеры» утверждают, что никакой революции в октябре 17-го вообще не было, а был лишь переворот, совершенный большевиками. Да, самое первое действие революции — взятие Зимнего дворца — можно с натяжкой назвать переворотом, но как подогнать под это понятие последовавшие события — утверждение власти Советов в течение двух-трех месяцев почти по всей территории царской империи, включая нерусские регионы? При том, что партия большевиков была в тот момент очень малочисленной, где-то от ста до двухсот тысяч человек (на огромную-то империю!), и не было у нее под руками никаких инструментов власти — полиции, регулярной армии, средств массовой информации.

Другое уничижительное суждение, что Октябрьская революция была-де случайным событием, не намного серьезнее. Идеи, во имя которых была совершена эта революция, развивались в мире по меньшей мере в течение двух предыдущих веков. Предшествовало революции создание во многих странах массовых социал-демократических партий, коммунистического интернационала, происходили близкие по характеру восстания рабочих в Европе — в 1848 году, в 1870 — Парижская коммуна, да и русскую революцию 1905 года не забудем. Вспомним и мировую литературу, социологию: почти все ждали в Европе социалистическую революцию, одни со страхом, другие с надеждой.

А уж что говорить о России! Я перечитываю сейчас классику: Толстого, Чехова, Тургенева, Куприна — и с особой ясностью вижу, что все они предчувствовали неизбежность социальной революции в России.

В 1996 году в московском журнале «Альтернативы» (№ 3), в статье доктора исторических наук, профессора Владлена Логинова я наткнулся на впечатляющую цитату из доклада царского министра внутренних дел П.А. Дурново на имя государя: «Особенно благоприятную почву для социальных потрясений представляет, конечно, Россия, где народные массы, несомненно, исповедуют принципы бессознательного социализма... и всякое революционное движение неизбежно выродится в социалистическое. Законодательные учреждения и лишённые авторитета в глазах народа оппозиционно-интеллигентские партии будут не в силах сдержать расходившиеся народные волны» (с. 151—152).

А каково было влияние «случайной» революции на мир — распространение социализма, пускай и советского, государственного типа на добрую половину земного шара! И на другой, западной половине земли влияние Октября также сказалось во всех сферах жизни, явно или скрыто.

Особо я считаю необходимым остановиться на утверждении критиков Октябрьской революции, что победила она по причине чрезвычайной жестокости и аморальности Ленина и большевиков.

Да, они часто проявляли большую жестокость, хотя сейчас циркулирует и много фальшивок на этот счет, но любой человек, глубоко интересовавшийся историей гражданской войны, знает, что белые по крайней мере не уступали в жестокости красным.

Сам же Октябрьский «переворот» совершился очень малой кровью. По Зимнему дворцу «Аврора» стреляла холостым снарядом (танки Ельцина в октябре 93-го стреляли по Белому дому снарядами отнюдь не холостыми), юнкеров, оборонявших Зимний дворец, как и юнкеров в Москве, большевики после победы разоружили и отпустили по домам, а генерала Краснова Ленин освободил под честное слово офицера, что он не будет воевать против Советской власти (которое Краснов тут же нарушил).

И террор начали враги большевиков! Убийство Урицкого, Володарского, покушение на Ленина, мятеж левых эсеров в Москве и правых — в Ярославле, где были убиты все члены местного Совета. А Гражданская война началась с мятежа чехословацкого корпуса. Неоспоримые факты. А ведь во всех конфликтах самое главное — учитывать, кто первым начал.

О том, как мало был настроен Ленин и большевики на репрессии и террор, говорят и такие факты, как то, что Ленин до покушения на него Фанни Каплан ездил по Москве без охраны. В качестве охранника выступал его шофер. До покушения Каплан был и налет грабителей на машину Ленина.

Во время Гражданской войны репрессии белых проводились преимущественно против рабочих и крестьян, что и послужило одной из главных причин поражения белых. Ведь в начале войны под их контролем оказалось 3/4 территории страны, в том числе хлебные регионы, плюс помощь Антанты, и все же белые потерпели поражение. Этому может быть только одно объяснение: народ в своем большинстве не поддержал их. Люди не способны поддерживать тех, кто к ним жестоко и несправедливо относится. Ведь в гражданских войнах солдатам очень легко дезертировать из воюющих армий, и побеждает та сторона, от которой меньше людей уходит или в которую больше приходит!

От моих друзей из Чехословакии я в подробностях узнал о жестоких репрессиях, проводившихся колчаковцами за спинами чехословацких легионеров после их мятежа в 1918 году. В эмиграции я смог читать и «Политический дневник» Роя Медведева, составленный им в 1964—1970 годах и изданный в 1972 году в Амстердаме Фондом им. Герцена. В «Дневнике» публикуется обращение командования чехословацкого корпуса в 1919 году к правительствам стран Антанты, в котором, в частности, писалось: «Под защитой чехословацких штыков местные военные русские органы позволяют себе такие дела, над которыми ужаснется весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, убийство мирных русских граждан целыми сотнями, расстрелы без суда людей единственно по подозрению в политической нелояльности — составляют обычное явление» (с. 586).

В. Короленко в своих письмах к Луначарскому, доступ к которым я тоже получил лишь на Западе, пишет, что когда приходит Белая армия, начинаются погромы, грабежи и расстрелы

людей на улицах, Красная же армия себе такого не позволяет. Короленко критикует большевиков за бессудные действия ЧК, но в массовых репрессиях не обвиняет. А уж слово Короленко — святое по своей правдивости.

Необходимо также иметь в виду общий масштаб жертв Гражданской войны. По убыли мужского населения общее число жертв с обеих сторон составляет около 2 миллионов человек, из которых приблизительно 80% погибло от эпидемий (тифа, испанки и пр.), т. е. общее число погибших в боях и от репрессий за три года войны составляет

500 тысяч человек. С обеих, повторю, сторон!¹

Для сравнения, число жертв Первой мировой войны составляло

10 миллионов человек, из коих на долю России приходилось 3 миллиона.

Обвинению большевиков в массовых репрессиях против «классово чуждых элементов» противоречит и такой неоспоримый факт, как массовое привлечение царских офицеров в Красную армию, где они к концу Гражданской войны занимали более 70% командных должностей. Факт этот не афишировался в советские времена, ибо шел вразрез с догматами «классовой борьбы» и «классовой бдительности», вразрез со сталинской паранойей.

Предан забвению и не учитывается и тот факт, что Ленин в годы НЭПа добивался (и добился) массового приглашения «буржуазных специалистов» к руководству промышленностью. Это также не совмещается с обвинением большевиков в массовом терроре против «буржуазных элементов».

В эмиграции я смог познакомиться и с достоверными свидетельствами людей, которые либо сами помнили времена революции и Гражданской войны, либо слышали о них от родителей.

Мой покойный друг Анатолий Левитин-Краснов, церковный писатель и диссидент, дважды сидевший в лагерях (при Сталине и Брежнев), рассказывал мне, что пережили его отец и мать в Орле, когда туда вошла армия Деникина. Отец Левитина-Краснова был евреем, из семьи раввина, а мать — русская дворянка из семьи крупного церковного иерарха. Утром отец вышел из дома и увидел висевших на фонарях людей — коммунистов и евреев, как объяснили ему горожане. Вскоре и к ним в квартиру вломился отряд деникинцев, но мать Левитина обратилась к офицеру по-французски с протестом, и тот, немедленно извинившись, убрался с солдатами вон. Отец Левитина-Краснова был таким образом спасен.

В парижском журнале «Вестник РХД» Григорий Померанц приводит рассказ ветерана диссидентского движения Раисы Лерт о поведении белых в Киеве в 1919 году (ей было тогда 13 лет). Заняв город, белые с разрешения коменданта города генерала Бредова учинили там трехдневный погром. Старшую сестру Лерт солдаты пытались изнасиловать, но она сумела спастись, а в соседнем доме изнасиловали и убили двух девочек-гимназисток на глазах у матери и отца, которых солдаты предварительно привязали к креслам.¹

Такие были времена и нравы.

Один демократический редактор в Москве сказал мне, что когда он работал в комиссии по реабилитации жертв политического террора, он видел целый ворох ленинских приказов о расстрелах, полученных из президентского архива (Ельцина). «А вы не поинтересовались, — спросил я, — ворохом с другой стороны? Может, он был в 10 раз пухлее?». Нет, не поинтересовались!

¹Максудов С. Потери населения СССР. Нью-Йорк: Чалидзе-Пабликэйшен, 1989

Люди, кричащие о жестокости большевиков и Ленина, их неразборчивости в средствах, не понимают или не хотят понимать, что действовали они совсем в другую, еще средневековую эпоху. Средневековье пошло на убыль лишь после Второй мировой войны (и только в западных странах!). И для той эпохи Ленин и большевики в массе своей были, не побоюсь сказать, нравственными и гуманными людьми: боролись за прекращение империалистической войны, эксплуатации, нищеты. Боролись такими методами, какими тогда только и можно было бороться. После них в Европе возник фашизм, нацизм. Вот уж когда пошли методы!

Не многим мягче действовали и «демократические» страны в колониях.

Ленина сейчас часто обвиняют в том, что он выслав из страны оппозиционных политических деятелей и ученых, в том числе лидера меньшевиков Мартова и философа Бердяева. Но это по нынешним временам — нарушение прав человека, а по тем — «древневековым» — акт гуманизма.

Так каковы же все-таки место и роль Октябрьской революции в истории?

Революция эта, очевидно, была первой серьезной и поначалу победоносной попыткой создать посткапиталистический строй. Но первый опыт всегда в той или иной мере приводит к созданию антитезиса низвергаемому строю, тем более в такой отсталой, не имевшей демократических традиций стране, как Россия. При капитализме господствует частная собственность (на средства производства), у нас будет — общественная собственность, национализированная («Вся страна как одна фабрика»), там — рыночная экономика, у нас — плановая («Вся страна как одна контора»), там главный показатель в экономике — прибыль, у нас — вал, там — «буржуазная» демократия, у нас — «пролетарская» диктатура, там — засилье религии, у нас — воинствующий атеизм и т. д. Способствовал становлению подобного подхода и марксизм, господствовавший тогда в революционной среде, который в своей конструктивной части давал, хотя и с оговорками, теоретическое обоснование именно антитезисной формации.

Но подобные формации — нежизнеспособны, неэффективны, и век их короток: они либо погибают, либо трансформируются в синтезные структуры. В нашем случае — это демократический, кооперативный социализм с рыночной экономикой. В России такая трансформация началась после Гражданской войны — это был НЭП, вне зависимости от того, что думали о нем современники и его создатели. О том, что это не было простым отступлением к капитализму, говорит и тот факт, что к 28-му году уже более 70% крестьян самостоятельно объединилось в производственные (ТОЗы) и потребительские кооперативы, свободные и самоуправляющиеся. Доходность кооперативов превышала таковую у частных хозяйств на 15–30%. (Тони Клиф «Сталинистская Россия», Москва, 1965г., изд-ва «Иностранная литература», номерное издание для номенклатуры. С.21. Оригинальное издание: Лондон, 1955г.)

Развивались кооперативы и в городах. И Ленин в конце жизни пришел к мысли, что «кооперативы — это и есть социализм!».

Эффективность НЭПа была очень высока. Магазины в течение года заполнились товарами и продуктами питания. К высоким поначалу ценам постепенно подтянулись зарплаты. (Не без радикальных мер государства против монопольных цен.) Блистательно была реформирована денежная система и ликвидирована инфляция с помощью введения в оборот «золотых червонцев». Средний годовой прирост валового национального продукта за первые пять лет

¹Стиль полемики. Вестник РХД. 1984. №142. С.294

НЭПа составил 13–15%. Общий уровень производства в 1927 году превысил уровень 1913 года. И самое главное, жизненный уровень населения значительно превысил довоенный. Крестьянство в 1926-27 годах производило в 2 раза больше зерна, чем в 1913 году, и все это зерно было собственностью крестьян! Еще больше выросло производство и потребление мяса, молока, птицы. (Там же.С.22)

После ликвидации НЭПа уровень жизни резко упал и никогда более не поднимался до отметки 1927 года. Во времена НЭПа единственный раз в истории России население стало выходить из хронической нищеты.

Разумеется, до полного синтеза предстоял еще большой путь. Знаменитое обращение Бухарина к крестьянам: «Обогащайтесь!» — должно было быть адресовано и к рабочим и служащим большинства отраслей экономики. Иными словами, большую часть народного хозяйства необходимо было «кооперативизировать». Плюс создание нового, «кооперативного» способа расширенного воспроизводства и новой системы политической демократии на основе производственной избирательной системы. Работы было немало!

Отметим попутно, что Ленин и его соратники, вопреки расхожему мнению, не обманули крестьян — дали им и землю, и — чего даже не обещали! — свободу хозяйствования и рынок. Обманули они скорее рабочих, которые фабрик в собственность не получили. Но дело к этому неизбежно бы пришло, как и к демократизации политической системы, если бы Сталин не задавил НЭП, не начал скрытой контрреволюции, приведшей к созданию государственного феодализма и крепостничества, прикрытого социалистической риторикой. Феодализм и крепостничество, близкое к рабству, существовали в России более трех веков и обладали поэтому мощной психологической инерцией.

Утверждение, что Сталин был продолжением Ленина, — одно из самых идиотических. Его пропагандировали сталинисты, чтобы прикрыться авторитетом Ленина, и подхватили антикоммунисты. И это при том, что перед всеми лежали неопровержимые факты, не оставлявшие камня на камне от этого утверждения (что Ленин породил Сталина).

Сталин уничтожил все, что создал Ленин с большевиками. Уничтожил всю систему НЭПа и истинную коллективизацию — кооперативы в деревне и в городе, заменив вольные кооперативы крепостническими хозяйствами и цинично назвав их колхозами. Ввел фактически снова продрозверстку вместо налога. Были ликвидированы биржи, государственные, коммерческие тресты и синдикаты в промышленности и оптовой торговле, прекращена сдача предприятий в концессию иностранному капиталу. Всего не перечислишь.

В политической области была ликвидирована внутрипартийная демократия, которая реально существовала при Ленине. (Декрет X съезда против фракционной деятельности в партии на деле не применялся в тот период.) Была ликвидирована свобода искусства и кооперативное издательское дело. Под жесткий контроль взят выезд из страны и въезд. Введя в 32-м году паспортную систему, Сталин не выдал паспортов крестьянам, сделав их форменными крепостными. Они оказались людьми без прав, приписанными к колхозам. С 1940 года «приписными» государственными крепостными стали рабочие и служащие: было введено законодательство, по которому запрещался самостоятельный переход людей с работы на работу под страхом уголовного наказания. В тюрьму или лагерь можно было угодить и за опоздание на работу более чем на 15 минут. С 1937 года широко стал применяться и рабский труд заключенных. Руководители крупных строек давали запросы в НКВД—КГБ на необходимое им количество тех или иных специалистов и получали их из числа «свежарестованных» людей, об-

пее число которых после 1938 года приблизилось к 20 миллионам человек. Ну и совершенно феодальной была диктатура Сталина, не ограниченная ни законом, ни какими-то представительными учреждениями, ни партийной демократией.

Ликвидирована была и ленинская национальная политика. Федеративная структура государства была превращена в фикцию, всем и всеми командовала Москва.

Наконец, почти поголовно были истреблены члены ленинской партии, т. е. был свергнут и уничтожен прежний руководящий класс.

Как говорится, если это не контрреволюция, то что же тогда контрреволюция? Какое значение имеет то, что Сталин сохранял старое знамя и риторику? Он заявлял себя продолжателем социалистической революции в расчете на неспособных мыслить людей, и современная российская интеллигенция в массе своей считает, видимо, для себя честью состоять в этом малопочтенном сообществе!

К слову, в брежневское время началась уже буржуазная контрреволюция — подспудное сращивание власти с теневым бизнесом, легализованное при Ельцине. Зачинателями «строительства» капитализма в России были отнюдь не Гайдар с Чубайсом, а скорее зять Брежнева генерал Чурбанов и его жена, дочь генсека Галина, министр внутренних дел Щелоков и подобные им номенклатурные коммунисты. Здесь очень символичен тот факт, что Чурбанов, осужденный после смерти тестя на солидный срок, был помилован Ельциным в 1993 году и после выхода из тюрьмы был встречен толпой новых русских бизнесменов, наперебой зазывавших его в свои директорские советы. Как-никак — основоположник!

Контрреволюция может иметь несколько этапов и сначала выступать под революционным флагом. Так развивалась, к примеру, контрреволюция после поражения якобинцев во времена Великой французской революции.

Размышляя о причинах поражения Великой русской революции и НЭПа, необходимо учитывать то обстоятельство, что синтезный уклад намного сложнее уклада антитезисного. Тут необходимы и достаточно образованное общество, и развитые производительные силы и, что, может быть, всего важнее, необходимо уже иметь за плечами негативный опыт антитезиса — всем осознавать его временность, непригодность. Такой опыт и дала миру Октябрьская революция и ее последующее развитие, которое показало, как бесплодны и опасны марксистские представления о социализме («Страна как единая контора и фабрика») и как благотворны даже самые первые шаги к синтезной формации.

Однако эти уроки не были усвоены в России. «Исторический опыт для нас не существует», — как заметил еще Чаадаев. Как не были осмыслены и идеи Пражской весны, польской «Солидарности» и опыт создания кооперативных предприятий нового типа на Западе и их ассоциаций. Именно потому российское общество, получив сверху, от Горбачева, свободу, достаточную для того, чтобы взять судьбу в свои руки, оказалось не способным ни на что иное, как вернуться назад к капитализму, не понимая, что уже невозможно воссоздать в России настоящий и мало-мальски цивилизованный капитализм.

И последнее. Еще одним обвинением в адрес Октябрьской революции является то, что она все-таки мол породила сталинизм, даже если считать его контрреволюцией.

Но революция не ответственна за контрреволюцию. Ответственны люди, которые ее допускают. В Советской России это были те люди, которые на съездах партии (при болезни и после смерти Ленина), еще вполне демократичных, голосовали за Сталина, а не за сторонников

НЭПа; голосовали за Сталина вопреки его очевидным диктаторским замашкам и предупреждению Ленина.

Видимо, уже тогда начал проявляться в российском обществе дальтонизм ко злу и его носителям. Пробилась тут наверх и крепостническая традиция. Деятельность Сталина и его образ отвечали темным инстинктам крестьянства, переселившегося в города и примкнувшего к власти. Им нравилась возможность гнать заносчивых победителей — ленинских большевиков. Ну, а уж последующее их уничтожение было делом рук Сталина, считавшего, что свергнутые люди обязательно будут врагами. Чужда и непонятна была выходцам из крестьян и существовавшая в партии демократия, необходимость выбирать, принимать решения. Она воспринималась как слабость власти. Разыгралась, видимо, и ностальгия по хозяину. Не случайно и «кликуха» у Сталина была «Хозяин»!

Тонкая прослойка культурных, человеческих, «советских и советизированных» рабочих и техников, которая служила главной опорой Ленину и его большевикам, была, как мы уже отмечали, выбита или разметана Гражданской войной.

Ну, а в общем плане сказалось тяжелое прошлое страны: 300 лет татаро-монгольского ига, потом столько же — жестокого феодализма. Можно сказать, что социалистическая революция произошла в России слишком рано. (Как буржуазная в наши дни контрреволюция — слишком поздно!)

Но вернемся к вопросу о «наследнике» Ленина. В Германии в 33-м году не было никакого социализма и ленинизма, как и в Италии, но и там пришли к власти фашисты, изверги. Говорят, что почвой для фашизма стал жестокий кризис начала 30-х годов, но не менее жестокий кризис был и в Америке, однако там в том же самом 33-м году выбрали Рузвельта, который, между прочим, был весьма близок к Ленину по силе духа, по интеллигентности и стремлению в первую очередь улучшать положение народа. Так что все в конечном итоге зависит от людей, от населения, но наши современные «властители дум» от либералов до Солженицына приучили нас к мысли, что народ у нас всегда жертва, как скот. Большинство немцев, к примеру, считает себя совиновными в создании гитлеровского режима, а у нас народ всегда только страдает — от коммунистов, сионистов, империалистов и т. д.! Вот и в том, что Сталин взошел на Святой Руси, повинно не общество, а Ленин, Октябрьская революция.

И напрасно наши почитатели Белой гвардии думают, что если бы она победила, то Россия «продолжала бы бурно, как перед 14-м годом», развиваться и была бы сейчас демократической, процветающей великой державой. (Великой — это для нас самое главное!) Они забывают о «мелочах»: что Россия (Российская империя) после Февральской революции развалилась, что прежнее развитие экономики было «бурным» лишь по сравнению с крепостным уровнем, а главное, должны подумать о том, что после Первой мировой войны в европейских странах, запоздавших, как и Россия, с развитием капитализма (Италия, Германия, Испания, Венгрия, Португалия), установился тоталитарный строй — фашистский, нацистский, фалангистский. И трудно предположить, чтобы Россия, совсем еще недавно вышедшая из крепостного рабства, могла избежать такой же участи. Тем более что «социалистическая угроза» не исчезла бы, и у русских шовинистов обязательно разгорелась бы страсть к воссозданию Великой Империи.

Так что некто подобный Сталину или Гитлеру наверняка воцарился бы в России! Но о таком варианте наши либералы стараются не думать.

Еще о Ленине

Один мой знакомый, узнав, что я пишу для мемуаров раздел о Ленине, стал урезонивать меня: «Зачем тебе дразнить либеральных гусей?». Но, как наверное уже заметил читатель, я не из робкого десятка. И прекрасно вижу, что Ленин — персона «нон грата» для российских либералов, которые в прошлом в большинстве своем были марксистами-ленинистами в рядах КПСС. Можно реабилитировать Андропова, Дзержинского, Сталина, но только не Ленина!

«Сталин — это наше все! — пишет либерал Виталий Третьяков. — Как и Пушкин!». И поясняет, что «просвещенный чекист Путин, просвещенный олигарх Березовский и просвещенный жестокий реформатор Чубайс — вот три лика Сталина сегодня!». Разумеется, Ленину в этой компании делать нечего.

Руководители «Союза правых сил» обращаются к Путину с предложением «компенсировать» восстановление сталинского гимна выносом «труса» (по их словам) Ленина из Мавзолея. Таким образом, Сталин, на счету которого минимум 20 миллионов трупов, постепенно вносится в нашу жизнь, а Ленин — выносится. Борис Немцов дошел даже до черного суеверия, заявив, что несчастья в стране будут продолжаться до тех пор, пока «труп» Ленина будет лежать в мавзолее!

В чем здесь дело? Я надеюсь, что моя статья поможет дать ответ на этот вопрос.

«Если «Сталин — наше все»¹, то кто же Ленин?

Если считать капитализм бессмертным, как считают почти все его сторонники в России, то фигура и роль Ленина, как и Октябрьской революции, представляются случайными и негативными.

Если же исходить из осознания смертности капитализма, как это признает большинство мыслящих людей на Западе (в том числе и среди сторонников капитализма), то Ленина можно считать самой выдающейся фигурой в русской истории и одной из крупнейших в истории мировой.

Что конкретно дает основание для такого вывода?

1. Ленин возглавил и провел самую серьезную до сих пор попытку «прорыва» в посткапиталистическое будущее. Но в отличие от своих последователей, он, вопреки приверженности марксизму, повел дело к развитию синтезной формации социализма — начал «новую экономическую политику». Ввел он НЭП из чисто прагматических соображений: ликвидировать разруху и накормить страну. Говорил сначала, что это «временное отступление», потом, что «НЭП — это всерьез и надолго», но вскоре уже стал склоняться к мысли, что развитие кооперативных хозяйств (ядро НЭПа) «это — большая часть социализма, а может быть и весь социализм».

И если бы Ленин прожил еще 5–10 лет, НЭП наверное уже нельзя было бы свернуть, а присущая НЭПу экономическая свобода могла бы перерасти в свободу политическую.

---

¹Заголовок знаменитой статьи Виталия Третьякова в «Независимой газете»

2. И процесс расширения политической свободы уже шел. С началом НЭПа прекратились политические репрессии и установилась почти полная открытость границ. Вспомним, как свободно тогда выезжали на Запад деятели искусства и литературы и какая свобода для них была внутри страны. Весьма значительна была и степень внутрипартийной демократии. Жаркие дискуссии буквально сотрясали партию перед съездами и на оных. В современной России нигде сейчас нет такой демократии!

3. Важнейшим достижением НЭПа, а значит и Ленина, было то, как мы уже отмечали, что жизненный уровень населения поднялся тогда так высоко, как никогда не поднимался до и после НЭПа,

Если учесть, что НЭП начался в условиях полной разрухи, успех его представляется просто фантастическим. Сейчас бы это назвали «экономическим чудом».

Тут еще надо не забывать, что у Ленина не было в распоряжении экспорта нефти и газа, который спасает сейчас нынешних реформаторов!

Между прочим, я подозреваю, что ненависть российских либералов к Ленину во многом определяется досадой, что их реформы имеют прямо противоположный результат: разрушение промышленности и катастрофическое снижение жизненного уровня народа.

4. Под руководством Ленина была разработана и успешно проводилась великая историческая программа — ликвидации безграмотности. В царской России, как известно, более 70% населения не владело грамотой.

5. Историческим начинанием Ленина была разработка и запуск программы ГОЭЛРО — электрификации страны, значение которой не нуждается в комментариях.

6. По инициативе Ленина был создан ряд научных институтов, которые представляли собой «точки роста» будущей научно-технической модернизации страны. Закладывались эти институты уже во время Гражданской войны, в самые голодные годы.

Не столь давно академик Раушенбах написал интереснейшую работу, в которой сравнил отношение к науке при Ленине и при Ельцине, и показал, что нынешний строй с его отношением к науке не имеет будущего.

7. Ленин создал такую программу решения национального вопроса (ее ядро составляло право наций на самоопределение вплоть до отделения), благодаря которой ему удалось собрать большую часть рассыпавшейся в результате мировой войны и Февральской революции российской империи.

Будучи заклятым антиимпериалистом, антидержавником, сахаровцем, я не считаю это достижение Ленина однозначно положительным, но не могу и отрицать его титаничности.

Право наций на самоопределение введено теперь в Устав ООН. Нынешняя же Конституция России, как и национальная политика, представляют собой шаг назад — в Средневековье. В Конституции РФ предусматривается возможность вхождения в Федерацию, но нет права на выход. Это значит, что если завтра, скажем, Белоруссия вступит в Российскую Федерацию, а послезавтра захочет выйти, то российские войска устроят там новую Чечню!

Окидывая взглядом все достижения Ленина, поражаешься его фантастической интеллектуальной и духовной мощи, беспрецедентной в русской истории, да и в мировой, наверное, также. Обратим внимание и на то обстоятельство, что Ленин находился реально у власти всего лишь неполных пять лет (до 23-го года, до инсульта), из которых три года приходится на Гражданскую войну. Значит, на реформы у него оставалось всего лишь два года! Как можно

было за такое ничтожное время так много сделать? Что это — результат флуктуации космической энергии? Или Ленин «просто» умело пользовался энергией, разбуженной революцией?

Конечно, реформы, начатые Лениным, проводили дальше, после его заболевания и кончины, его соратники, но их надо было убедить в необходимости реформ, сломить их страх перед буржуазной слагаемой НЭПа. Ведь НЭП вызывал огромное сопротивление в партии, дело доходило даже до самоубийств! Молодой марксизм, как и молодая религия, доводил людей до фанатизма, делал их тупыми, невосприимчивыми к реалиям жизни и требованиям природы человека. И, видимо, только «сверхъестественная» сила ума и духа Ленина помогли ему в кратчайший срок пробить «марксистскую тупость» его соратников, сделать их энтузиастами НЭПа — А. Рыкова, Н. Бухарина, Ф. Дзержинского, Г. Пятакова, Г. Сокольникова, Л. Красина, В. Ногина, Г. Кржижановского и многих других. Смело привлекал Ленин, как я уже отмечал, к осуществлению НЭПа и беспартийных «спецов», таких, как Н. Кондратьев, З. Каценеленбаум, Л. Юровский, как бывший царский министр Н. Кутлер, инженер В. Кирпичников из семьи фабриканта Морозова и многих-многих других.

Удивительно, но на «сверхпроизводительность» Ленина я никогда раньше не обращал внимания, не осознавал ее и ни у кого об этом не читал, в том числе и у апологетов Ленина. Не потому ли, что слишком уж фантастична его сила, энергия, не проходит «по габаритам» в сознание?

Не забудем еще и того, что под руками у Ленина поначалу не было ни готового госаппарата, ни силовых структур. Их Ленину тоже надо было создавать на ходу, в «закритических» условиях Гражданской войны, разрухи, тифа и голода! Видимо, сверхъестественное напряжение сил и предопределило его трагически раннюю, вопреки железному здоровью, смерть.

И еще нужно иметь смелость осознать то обстоятельство, что это в первый и пока в последний раз за всю российскую историю у власти находился настоящий, рафинированный интеллигент, интеллектуал, ученый, который и команду свою собрал из интеллигентов высокого уровня, за небольшим исключением (к которому принадлежал Сталин!), что тоже представляется одним из объяснений исключительных достижений Ленина.

С интеллигентностью Ленина сопрягается и его удивительная терпимость к своим оппонентам в партии. Он мог их ругательски ругать, но никогда никого не наказал даже отстранением от должности, понижением. Троцкого, едва не сорвавшего перемирие с немцами, Ленин, обругав, тут же назначил на высшую и в тот момент решающую должность руководителя армии и флота! Зиновьева и Каменева, разгласивших решение о восстании и его дату, Ленин, назвав их поступок предательством, ввел затем в правительство на важные должности. И подобные примеры можно было бы продолжить. Терпимость Ленина к оппонентам также была одной из причин его беспримерных успехов. Такая терпимость была и остается большой редкостью для нашей страны.

Только одного деятеля Ленин хотел убрать с поста, но, к сожалению, не смог из-за болезни — это Сталина! Дело тут, однако, было не в расхождении взглядов между ними, а в том, что Ленин с удивительной опять же прозорливостью увидел в Сталине безнравственного и жестокого кандидата в тираны.

Но почему Ленин не вел дело к полной демократизации страны?

Очевидно, он опасался отпустить партийные вожжи в условиях отсталой крестьянской страны, недавно только вышедшей из крепостного права. При том еще, что массы кадровых рабочих были выбиты и разметаны Гражданской войной и замещались выходцами из деревни.

Возникает вопрос, зачем же Ленин возглавил революцию в отсталой стране? Ответ известен (тем, кто историю изучал не по советским учебникам): Ленин надеялся на социалистическую революцию в Европе, прежде всего в Германии, надеялся на помощь более культурных и развитых немецких рабочих, коммунистов. Сталин потом приписал эту надежду Троцкому в качестве его злодейского ревизионизма.

И надежда на революцию в Германии была главной, роковой ошибкой Ленина. Но обвинять его за эту ошибку очень трудно. Никто не мог тогда предвидеть, что революция в Германии потерпит поражение.

В заключение отметим еще одно поразительное качество Ленина. Поднявшись на вершину власти и мировой славы, одержав беспрецедентную победу в Гражданской войне с превосходящими силами врагов, Ленин, вместо того чтобы почивать на лаврах и раскручивать «культ своей личности», вскоре становится буквально ненавистником нарождающейся коммунистической номенклатуры. «Коммунистические сановники», «комчванство», «коммунистическое вранье», — подобными ласковыми определениями пестрят его выступления и тексты. Партийных функционеров он обвиняет в том, что они начинают воспроизводить традиционных русских чиновников, которых Ленин характеризует как «подлецов и насильников по природе своей». Особо стоит задуматься над его пророчеством: «Если так пойдет дальше, то ничтожный процент советских и советизированных рабочих будет как муха в молоке тонуть в море великорусской шовинистической швали». Это из «Завещания». Вот эта «шваль» и утвердилась во власти со Сталиным и до сих пор сидит наверху. Помнит ли читатель слова неизвестного крестьянина на похоронах Ленина, сказанные им моему отцу: «Ленин был белой вороной среди царей, — сказал крестьянин, — не завелись бы снова черные вороны на троне!».

Ленин безусловно принадлежал к числу людей Света.

Два отдельных сюжета

Разгон Учредительного собрания

Даже с нынешних правовых воззрений трудно однозначно осудить Ленина и большевиков за этот разгон. За большевиками стояли представительные органы Советов, в которых они составляли большинство и от имени которых действовали, а Учредительное собрание было избрано летом, когда в стране было еще другое настроение. (Хотя все равно подавляющее большинство мест в «учредилровке» получили социалистические партии.) И разгоняя Учредительное собрание, Ленин не нарушал конституцию страны, на основании которой он получил бы власть. Никакой конституции еще не существовало в стране!

Большинство же людей, осуждающих сейчас Ленина и большевиков за разгон Учредительного собрания в частности, оправдывают или оправдывали разгон Ельциным Верховного Совета РСФСР. А ведь в этом случае правовое положение было совершенно иным. Ельцин нарушал Конституцию, которой присягал, не имел за собой никакого представительного собрания (если не считать таковым собрание творческой интеллигенции в Бетховенском зале Большого театра!) и, наконец, пустил в ход оружие, пролил кровь.

О расстреле царя и его семьи

Этот расстрел — серьезное обвинение в адрес большевиков, и я ни в коей мере не хочу оправдывать тот расстрел, но в любом случае да будет выслушана и другая сторона. Нынешние же «демократы» о мотивах большевиков не говорят ни слова. А мотивы эти раньше были хорошо известны. К Екатеринбург, где находились под стражей царь и его семья, приближались войска Колчака, и возникла угроза захвата царя и его семьи белыми. Колчак вынашивал план восстановления монархии: «посадить на царство» то ли Николая, то ли кого-нибудь из его родителей, а себя провозгласить регентом. Это могло легализовать борьбу белых в глазах еще многочисленных в стране темных людей, усилить белых и тем самым привести к ужесточению Гражданской войны, к увеличению числа ее жертв. Эти соображения и побудили большевиков принять решение о расстреле всей царской семьи. (Кто конкретно принимал это решение в Москве, и принималось ли оно в Москве — до сих пор, насколько я знаю, толком не известно.)

Я лично считаю, что расстреливать семью царя нельзя было ни при каких обстоятельствах, потому что такое просто не должно быть возможно. (Вспомним еще раз формулу И. Юзовского!) Надо было рисковать — увозить царскую семью от колчаковцев, но не обагрять рук кровью невинных людей.

Царь — другое дело. Царей, королей почти везде и всегда казнили при революциях, а Николай был ответственен за множество тяжелейших преступлений (война с Японией, «кровавое воскресенье» 1905 года, столыпинский террор против побежденных революционеров, вовлечение России в империалистическую мировую войну). Конечно, его следовало бы судить, но это было, видимо, никак невозможно в той ситуации и — на войне как на войне! Другое дело — семья, женщины, больной царевич. Ну посадили бы белые кого-нибудь из них на трон, не так бы уж это было и страшно.

Но таким образом я думаю сейчас, в постсредневековую эпоху, а как бы думал в древнюю эпоху Гражданской войны — не могу сказать, а потому не могу и большевиков судить за расстрел царской семьи.

В ту эпоху Пушкин Александр Сергеевич мог написать:

Самовластительный злодей,
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостию вижу.

Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты Богу на змле!

Жизнь, история, психология людей — не простые вещи!

Ну, а как же с мумией Ленина и мавзолеем, вокруг чего сейчас тоже много крика? Разумеется, бальзамирование — это языческое, дикое решение. Его инициатором был все тот же Сталин, стремившийся таким образом продемонстрировать свою преданность Ленину и отмыться от его обвинений, а другие лидеры партии, увы, не нашли в себе смелости воспротивиться.

(Троцкий, самая сильная среди них личность, отсутствовал в Москве в это время.) Бальзамированием Сталин, может, сам того не сознавая, мстил Ленину: вид открытой мумии отталкивает! Но в создании мавзолея как памятника и усыпальницы уже нет ничего ненормального. И сейчас для здравомыслящих, цивилизованных людей есть лишь одно очевидное решение: предать останки Ленина земле в самом мавзолее, не разрушая (и не опустошая!) очередной исторический памятник, ко всему еще являющий собой шедевр искусства, без которого сегодня уже невозможно представить Красную площадь. Я бы предложил поставить в мавзолее бюст Ленина, гранитное надгробье, и положить на него красное знамя. Кто желал, мог бы класть на знамя цветы.

Между прочим, утверждение, что Ленин завещал похоронить себя на кладбище в Питере, где покоится его мать, — чистая ложь. Такого завещания никто не видел и предъявить не может (иначе оно уже давно было бы предъявлено!), а сестра Ленина заявляла, что его не было в природе.

* * *

Вернусь к странному феномену нарастающей ненависти к Ленину в рядах либералов. Этот феномен определенно должен иметь какой-то источник в бессознательном. Не только зависть к успеху ленинских реформ, но что-то еще более глубокое. Психоанализ необходим! Впрочем, одну линию можно предположить: чем страшнее становится разрыв между богатством олигархов и нищетой народа, чем хуже идет дело в реальной экономике, тем сильнее подсознательный страх перед возможностью какой-то реинкарнации Ленина, его дела, его правды. Не отсюда ли и навязчивость идеи закапать мумию Ланина?